

комплекса глаза; закрытие глазной зародышевой щели. Эти ранние процессы морфогенеза протекают у эмбриона человека между 3 и 6-й неделями беременности [1, 2]. Известно, что ближние клеточные взаимодействия лежат в основе механизма, обеспечивающего координированное развитие органов, поскольку отвечающая ткань также может стать индуцирующей тканью. Так хорда индуцирует возникновение нервной трубки: выпячивание нервной трубки — глазной пузырь — в результате контакта с эктодермой инструктирует ее клетки к превращению в хрусталик, который инструктирует образование роговицы из эктодермы. Молекулярно-генетический аспект развития глаза включает в себя гены, кодирующие транскрипционные факторы, участвующие в морфогенезе глаза на различных этапах его развития. Например, продукты генов *Pax6/PAX6*, *Prox1/PROX1*, *Six3/SIX3*, *Pitx2/PITX2*, *Foxc1/FOXC1*, которые начинают экспрессироваться на самых ранних этапах эмбриогенеза [1, 3].

Выводы: таким образом, понимание процессов развития глаза на различных этапах эмбриогенеза лежит в основе методов и способов предупреждения и лечения пороков развития органа зрения.

Литература

1. Вит В.В. Строение зрительной системы человека. Одесса, 2003. С. 729.
2. Фирсова Н.В., Зиновьева Р.Д. Молекулярно-генетические аспекты развития глаза человека. Биология клетки, УДК, Известия РАИ, серия биологическая, 2008. № 4. С. 396–408.
3. Sadler T.W. Langman's Medical Embryology, Thirteenth Edition. 2015–407, 352–359.

СЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН И БИОЭТИКИ

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛЮБВИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Антипова А.С., Михайлова А.Е., Лесных Н.Ю.

Научный руководитель: к. ф. н., Станиславова И.Л.

Кафедра гуманитарных дисциплин и биоэтики

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет

Актуальность исследования: любовь — вечная тема, к которой постоянно обращалась философская мысль. Это такая же важная и сложная философская проблема, как смысл жизни, смерть и бессмертие. Есть глубокая внутренняя связь между философией, мыслью и любовью, ведь сам термин «философия» буквально означает «любовь к мудрости».

Цель исследования: проследить эволюцию представления о любви в истории философии. Проведен анализ литературы по данной тематике.

Материалы и методы: были использованы философские труды В. Лоренцо «Об истинном и ложном благе», Э. Фромма «Искусство любить» и переведенные В. Карповым сочинения Платона.

Результаты: в ходе проведенных исследований была выявлена невозможность формулировки точного и конкретного определения любви, которое бы в полной мере отражало сущность данного понятия, были лишь приоткрыты отдельные стороны этого феномена человеческой природы. Любовь описывают с точки зрения психологии, медицины, социологии, философии, литературы и т. д. За этим словом скрывается богатое разнообразие эмоций, и каждый вкладывает в это понятие свой смысл. Наиболее характерным является понимание любви как проявления чувств, определенных отношений между мужчиной и женщиной. Не менее сильной и, по мнению многих философов, более чистой является любовь к Богу. Суть и значимость этого многогранного понятия пытались раскрыть многие философы на протяжении всей истории существования человеческой мысли.

Выводы: представления людей о любви изменялось на протяжении всего процесса исторического развития. Более того, взгляды философов одной эпохи могли иметь разительные отличия. Любовь к Богу считалась единственным верным направлением этого чувства, а лю-

бовь мужчины и женщины — запретной человеческой страстью. С течением времени эти понятия заняли противоположные по значимости пьедесталы. Эволюция основных проявлений любви, в свою очередь, повлияла на все остальные проявления данного чувства.

Литература

1. Лоренцо В. Об истинном и ложном благе // О свободе воли. М., 1989. 476 с.
2. Фромм Э. Искусство любить: пер. с англ. // Под ред. ДА Леонтьева. — 2004. — С. 42–43
3. Карпов В.Н. Сочинения Платона, переведённые с греческого и объяснённые профессором Карповым // Часть IV. М. В Синодальной типографии. 1879.

«ДЕЛО ВРАЧЕЙ» № 2. ЭТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Афанасьева А.А.

Научный руководитель: к. м. н. доцент Лихтшангоф А.З.

Кафедра гуманитарных дисциплин и биоэтики

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет

Актуальность исследования: в настоящее время в России быстро растет число уголовных дел и гражданских исков по результатам оказания медицинской помощи. Это вызывает дискуссии и недовольство врачебного сообщества. Большинство правовых проблем связано с отсутствием в Российском законодательстве определения врачебной ошибки.

Цель исследования: изучить современную российскую юридическую практику в данной области, сравнить с зарубежной. Рассмотреть этические и юридические различия между врачебными ошибками, ятрогениями и халатностью.

Материалы и методы: работа выполнена на основе анализа статистических данных Генеральной прокуратуры и Следственного комитета РФ, исследования дискуссий на профессиональных и общих Интернет-сайтах, а также научной литературы.

Результаты: количество уголовных дел, возбуждённых против врачей, постоянно растёт: если в 2012 г. по результатам 2100 обращений граждан завели 311 уголовных дел, то в 2017 г. число обращений в СК увеличилось до 6050, а количество дел — до 1791. Глава СК А. Бастрыкин предложил ввести в УК отдельную статью за «врачебные ошибки». Многие из этих дел приобретают резонансный характер (например, дело Е. Мисюриной). Следователи в регионах России проводят ревизию старых дел против врачей. Как показывает анализ Интернет-ресурсов, во врачебном сообществе создается мнение об организованной кампании против медиков. На практике суды привлекают врачей к ответственности при наличии косвенной связи, установленной по результатам судебно-медицинской экспертизы, которая в ряде случаев оставляет вопрос о характере причинно-следственной связи на усмотрение правоприменителей, не способных ввиду низкой компетентности в области медицины дать ее адекватную оценку.

Выводы: в деятельности современных российских правоохранительных органов и судебной системы в отношении медработников в настоящее время отмечается отчетливый обвинительный уклон. Это вызывает возмущение врачебного сообщества, а также снижение доверия населения к системе здравоохранения. Последствия добросовестного заблуждения врача, недостаточного развития медицинской науки, врачебной ошибки, с нашей точки зрения, могут быть предметом гражданского иска, но не уголовного дела. Представляется нецелесообразным выделение особой уголовной санкции по «медицинским делам».

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации.